

оставлю за себя поручителем Господа Бога и дам вам именем Господним клятву срок соблюсти». Рыцарь ответил: «На такого поручителя я согласен». Он взял с молодого человека клятву и отпустил его домой. Бедный юноша вернулся к себе на родину, продал все добро, чтобы собрать нужную сумму, а уложиться в срок все равно не смог, вопреки обещанию, и просрочил выплату на три недели. И как раз в эти три недели случилось так, что ехал наш рыцарь с двумя оруженосцами по полю, и повстречался им аббат или какой-то важный монах со слугой, и были они на двух добрых конях. Рыцарь сказал своим спутникам: «Гляньте-ка, вон едет монах, да на добром коне, едет гордо, как рыцарь, а подобает ему разъезжать на осле. Ну-ка давайте кое-чего учудим!» Подъехал к монаху, взял лошадь под уздцы и спросил: «Кто вы, любезный, кто ваш хозяин?» Монах ответил: «Я служитель Божий, хозяин мой сам Господь Бог». – «Вот ведь как кстати! – воскликнул рыцарь. – Хозяин-то ваш мне кое-что задолжал! Был у меня пленник, я отпустил его, а в поручители он оставил вашего Бога. Ну, с Бога мне взять нечего, больно уж он могуч, а служителям его я спуска не дам!» И погнал монаха, заставив спешиться, к себе в замок и отнял все, что у того было. А тут явился недавний пленник, упал перед господином в ноги, сказал, что принес деньги, какие только смог собрать с бедных людей, и гневаться на него не след. Рыцарь же возразил: «Встань с колен, милый мой, оставь свои деньги при себе и езжай куда хочешь, потому что выкуп за тебя уже внесен». Вот вам образчик истинно дурного примера, какой подают монахи, гордо разъезжая на добрых конях и сердя тем господ, ибо не роскошь обеспечивать и не гордыню тешить должны подаяния, но единственно служить Господу.

19

Жил один богатый священник, у которого было много денег и, как положено лицам духовного звания, немало забот. Куда бы ни прятал он свои сокровища, все, казалось ему, ненадежно: проведуют и украдут. Наконец удумал он спрятать деньги в святом алтаре – так, мол, оно всего надежнее. Спрятал, да еще и написал: здесь покоится Господь Бог. Каково же ему было найти алтарь пустым, а под прежней надписью новую: «Господь Бог воскрес». Так обошелся с ним один хитрец. Священник же, говорят, от огорчения умер.

20

Послали однажды мытаря в деревеньку, чтобы взыскать долг с одного мужика. И предстал ему дьявол в образе обыкновенного крестьянина, и пошли они рядышком. А когда проходили одним селом, там заплакал ребенок, и мать, осерчав, закричала: «Да замолчи ты, черт бы тебя побрал!» И мытарь сказал черту: «Слышишь, тебе отдают ребенка, почему ты его не забираешь?» А черт ответил: «Женщина говорит не всерьез, она просто сердчает». Идут они дальше и видят на лугу стадо свиней, а одна свинья отделилась от стада – и бежать; пастух еле догнал ее и говорит в сердцах: «Черт бы побрал всех этих свиней!» И опять удивился мытарь: «Вот и свиней тебе отдают, а ты все брезгуешь». И черт ответил: «Свинья мне ни к чему, а бедному пастуху пришлось бы уплатить за нее из своего кармана». И вот пришли во двор к должнику, а тот стоял у амбара и, увидев мытаря, принялся ругаться: «Черт бы побрал этого мытаря, убрался бы он к черту!» И черт сказал мытарю: «Слышишь, чего просит мужик? И он просит этого, поверь, всерьез. Поэтому тебе придется пойти со мной». И увел его. Посему всем мытарям надлежит перед тем, как взимать долг или налог, получить на это благословение Божие, потому как к черту их посылают постоянно.

21

Была одна девица в городе служанкой, и не давали ей проходу мужчины. Поэтому решила она оставить городскую жизнь и наняться куда-нибудь в замок. А на дороге к замку, у дуба, повстречался ей черт в человеческом образе и спросил у нее, куда это она собралась. Девица ответила. Черт сказал: «Я бы тебе такого не посоветовал. Рыцари такие же потаскуны, как все прочие, не пришлось бы тебе каяться». А девица ему: «Нет уж, я сумею дать им отпор!» Не прошло и полугода, как оказалась она в тягости, работать уже не могла, и поэтому ее рассчитали. Спускаясь с горы, она вновь оказалась у дуба, и черт снова был тут как тут и спросил ее, почему она плачет. «Я жду ребенка, – отвечала она, – черт понес меня в этот замок!» Черт ударил ее по щеке и воскликнул: «Все-то ты лжешь. Здесь, у этого дуба, я отговаривал тебя идти в замок, ты же меня не послушалась». Черту часто приписывают всяческие дела, хотя никакого черта в округе не водится. Как сказал Иаков, соблазняет не диавол, а наши собственные дурные желания.

22

Ехали однажды купцы на ярмарку во Франкфурт большой компанией, человек десять или двенадцать, и был среди них лошадиный барышник. Заночевали как-то раз на постоялом дворе, а